

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выберите поэтический ИЛИ прозаический текст, напишите литературоведческое исследование, опираясь на вопросы.

- 1.1.** Прочитайте стихотворение Беллы Ахмадулиной «Глубокий нежный сад, впадающий в Оку...». Какой символикой в стихотворении наделены образы сада, горы и реки? Как в стихотворении Ахмадулиной связаны различные времена и пространства? О каком русском поэте идет речь в конце стихотворения? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Белла Ахмадулина

Глубокий нежный сад, впадающий в Оку,
стекающий с горы лавиной многоцветья.
Начнёмте же игру, любезный друг, ау!
Останемся в саду минувшего столетья.

Ау, любезный друг, вот правила игры:
не спрашивать зачем и поманить рукою
в глубокий нежный сад, стекающий с горы,
упущенный горой, воспринятый Окою.

Попробуем следить за поведением двух
кисейных рукавов, за блеском медальона,
сокрывшего в себе... ау, любезный друг!..
сокрывшего, и пусть, с нас и того довольно.

Заботясь лишь о том, что стол накрыт в саду,
забыть грядущий век для сущего события.
Ау, любезный друг! Идёте ли?– Иду.–
Идите! Стол в саду накрыт для чаепитья.

А это что за гость?– Да это юный внук
Арсеньевой.– Какой?– Столыпиной.– Ну, что же,
храни его Господь. Ау, любезный друг!
Далекий свет иль звук – чирк холодом по коже.

Ау, любезный друг! Предчувствие беды
преувеличит смысл свечи, обмолвки, жеста.
И, как ни отступай в столетья и сады,
душа не сыщет в них забвенья и блаженства.

Белла Ахмадулина (1937 – 2010) — советская и российская поэтесса из поколения шестидесятников, писательница, переводчица.

1.2. Внимательно прочитайте рассказ современной писательницы Нины Дашевской «Дом над морем». Какими символическими смыслами наделен образ моря в тексте? Как связаны между собой стихия моря и стихия музыки? Как изменяется морской пейзаж на протяжении рассказа? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Нина Дашевская **Дом над морем**

Дом стоял высоко над морем. Спиной прилепился к скале, как ласточкино гнездо; а окнами смотрел на море. Море, море, до самого горизонта. Такое спокойное там, вдалеке. А здесь, внизу, оно сердито набрасывалось на скалы, кипело, будто злилось на всех. И особенно на этот маленький домик, забравшийся так высоко. Совсем рядом, в трёх километрах вниз по старой дороге есть город. Там, на пляже, море бывает спокойным, как горное озеро. А здесь, под скалой, всегда злится.

У открытого окна старик варил кофе в большой железной кружке. Мальчик стоял рядом и смотрел, как поднимается пена, и как старик разливает кофе по глиняным чашкам. Чашки когда-то подарил старику взрослый уже внук, сказал – вот, дед, будешь гостей угощать. Старик тогда удивился – какие у него могут быть гости. Но вот, приехали. Старик взял две чашки, кивнул на третью:

– Неси на веранду.

Мальчик не понял слов, но догадался. Понёс осторожно, жгло пальцы, но старался не показать. Надо же, какие нежные у него руки, как у девочки. Что в голове – не поймешь. Не выпускает из рук модную игрушку, телефон. Фотографирует, щёлкает кнопками – куда ему столько фотографий? Старик сначала пытался развлечь его, расшевелить. Показал коробку с инструментами. Мальчик вежливо посмотрел и отложил – не умеет, не интересно. Старик снял со стены ружьё. Мальчик кивнул, но даже не взял в руки. А старик многое бы отдал в его возрасте, чтобы подержать такое!

Станный, странный мальчик, другой. Говорит на чужом языке. Светлые, совсем белые волосы, серые глаза – никогда в семье не было таких. А ведь сын Анны, внучки. Выходит, правнук. Анна и сама родилась в другой стране, а потом уехала ещё дальше, на самый край света. Старик и не знал раньше, что есть такая земля. Там и родился мальчик. Чужой язык, чужое, непонятное имя. И только если написать его – становится видно, что мальчика назвали в честь него, прадеда. Пишется похоже. Видеть видно, а слышать не слышно, такие странные эти буквы. Латинские, такие же, как на крышке старого пианино. Да, немецкое пианино, вон стоит в углу, как инопланетянин.

Старик вспомнил, как инструмент везли сюда на грузовике, по дикой горной дороге. Сразу после войны. Потом дочь училась, играла. Но она уехала, давно, давно, и пианино молчит. Тихо в доме, только море шумит днем и ночью, злится на кого-то.

– Что ты не пьешь? – тихонько спросила Анна. Почему-то она стеснялась здесь говорить громко.

– Я пью, – ответил мальчик, – просто горячий.

Он никогда не любил вкус кофе, но неловко было отказаться. К тому же, ему нравится запах. Здесь, в горах, он смешивается с горьким ароматом диких трав и солёным ветром. Совсем не то, что в городе, среди пыльного асфальта и шума машин. Тут запах кофе был чем-то естественным. Так же, как силуэт старого монастыря не нарушал линии гор. Мальчик отхлебнул из чашки и сморщился – обжёгся, не привык к такому.

Старик смотрел на море, а думал о мальчике. Чем он живет, что в его голове?

Вдруг правнук заговорил, быстро, непонятно.

– Он спрашивает, – перевела Анна, – оно здесь всегда такое? Море. Злится как будто.

Старик кивнул. Да, это странно, что здесь так. Кажется, когда-то раньше... Раньше, очень давно, море было другим. А может, другим был сам старик. Он не помнит, забыл.

Утром Анна с мальчиком спускалась вниз, в город. Там можно подойти к воде, искупаться, или просто ходить босиком по самому краешку моря. Старик не пошёл с ними, он терпеть не может этой пляжной суеты. Спускается в город только ближе к зиме, когда закончится сезон.

– Там море тихое. А здесь нет, – повторил мальчик. – Почему?

– Есть легенда, – ответил старик. – Раньше море любило поговорить. Но сейчас все забыли его язык, никто не понимает. Только старые камни там, на горе, – старик кивнул головой на монастырь. – Им тысяча лет, они помнят. Но молчат, не отвечают. И море тоскует. Тоскует и злится, пытается докричаться до них, рассказать. Ну, это сказка, – добавляет он вдруг смущённо.

– Красивая сказка, – сказала Анна. Она тихонько переводит легенду мальчику, и он сосредоточенно кивает головой.

* * *

Солнце склоняется к горизонту.

Мальчик выложил из кармана камешки, расставил на перилах веранды и щёлкает по одному. Вниз, в море. Камень летит в заросли, не видно, долетает он до воды, или нет. Но может быть да. Закат в полнеба, горит огнем.

Анна вдруг спрашивает у деда:

– А пианино? Кажется, у тебя было пианино. Оно сохранилось?

– Куда ж ему деваться, – пожимает плечами старик. – Не живое же, не сбежит.

– Знаешь, а ведь Джордж играет. Хорошо играет, его учитель говорит – он очень способный. Можно, попробует?

– Так расстроенное же, совсем. Сорок лет никто не открывал. Хотя, если он хочет, что ж... Пусть поиграет.

Старик, не дожидаясь, пока Анна переведет его слова, берёт мальчика за руку, уводит в дом. Вот оно, пианино. Чёрное, большое. Старик уже привык не замечать его. Стоит и стоит.

Джордж открыл крышку, нажал клавишу. Пианино отозвалось хрипло, одна нота расщепилась на два голоса. Он не смутился, пробежал легкими пальцами по клавиатуре. Конечно, ужасно расстроено, но все струны целы. И даже угадывается какой-то звукоряд, похоже на гамму. Удивительно, в таком климате, на море... Немецкая механика, отличная работа.

Старику вдруг стало обидно. Ведь это его пианино. А играть он не умеет. Два инопланетянина, пианино и мальчик. Говорят на одном языке, которого он, старик, не понимает.

Джордж, наконец, перестал проверять, какие клавиши звучат звонче, а какие глуше; какие расстроены так, что не похожи сами на себя, а какие еще держатся. И он заиграл. По-настоящему.

Вот, оказывается, что он умеет, этот Джордж.

А потом что-то произошло. Старик сначала не понял, что не так. Ему показалось, что он оглох. И тут Анна сказала:

– Смотри-ка. Море стихло.

Старик не сразу понял смысл её слов. Да, точно – привычный гул, который был у него в ушах всю жизнь, утих. Море плескалось тихонько, как ручеек в самом начале пути.

– Поиграй еще, Георгий, – попросил старик. Сам не понял, почему назвал мальчика по-другому, своим именем. – Поиграй. Поговори с ним.

* * *

Внизу, в городе, по пустынному пляжу шли двое.

– Послушай, – сказала вдруг она. – Остановись и послушай. Будто пианино играет. Там, на горе. Слышишь?

– Что ты, – засмеялся он, – откуда здесь пианино! Это телевизор, или радио работает где-то. Тебе показалось.

– Нет, не радио... Пианино, живое, я слышу. И море какое тихое сегодня, смотри...

* Не нужно слов, и не важно, на каком языке ты говоришь – достаточно звуков музыки и шума моря...

Нина Дашевская - современный российский прозаик, закончила Московскую Консерваторию. Автор книг для детей и подростков: "Около музыки" (2015), "Скрипка неизвестного мастера" (2015), "Вилли" (2015), "Я не тормоз" (2016).

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вам предложили принять участие в литературном ретро-конкурсе «Русская сентиментальная повесть». Придумайте название для своей повести. Какими картинами художников Вы проиллюстрируете свой текст? Напишите фрагмент, включающий пейзажную зарисовку.

Примерный объем текста – не менее 150 слов.

Время выполнения – 270 минут